

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2025.14802

EDN: XYGTSK

Диалог о будущем в поэзии Александра Пушкина и Адама Мицкевича

М. А. Артемьев

независимый исследователь

(г. Москва, Российская Федерация)

e-mail: art-maksim@yandex.ru

Аннотация. Стихотворение Александра Пушкина «Он между нами жил...» (1834), посвященное Адаму Мицкевичу, содержит пересказ речей польского поэта о стремящемся к всеединству человечестве. Статья предлагает ответ на вопрос, насколько адекватна их передача и не имеется ли в стихах самого Мицкевича соответствующих формулировок. Парафраз высказываний Мицкевича, приводимый Пушкиным, позволяет сделать выводы относительно особенностей творчества русского и польского поэтов, сходства и различия между их художественными мирами. Поэтический диалог между Мицкевичем и Пушкиным о будущем народов начался раньше написания данного стихотворения. Русский поэт в своем произведении более традиционен, не склонен к идеологическим утопиям. Однако когда он обращается к образу Мицкевича, то использует характерный для него ход размышлений. То, что у Мицкевича является словами без дополнительных оттенков смысла, у Пушкина приобретает всечеловеческое значение.

Ключевые слова: Пушкин, Мицкевич, русско-польские литературные связи, утопия, футурология, романтизм, парафраз

Для цитирования: Артемьев М. А. Диалог о будущем в поэзии Александра Пушкина и Адама Мицкевича // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 1. С. 22–30. DOI: 10.15393/j9.art.2025.14802. EDN: XYGTSK

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2025.14802

EDN: XYGTSK

A Dialogue About the Future in the Poetry of Alexander Pushkin and Adam Mickiewicz

Maxim A. Artemyev

*Independent Researcher
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: art-maksim@yandex.ru

Abstract. Alexander Pushkin's poem "He lived among us..." (1834), dedicated to Adam Mickiewicz, contains a retelling of the Polish poet's speeches about humanity striving for unity. The article offers an answer to the question of how adequate their transmission is and whether there are appropriate formulations in Mickiewicz's own poems. Pushkin's paraphrase of Mickiewicz's statements allows us to draw conclusions about the peculiarities of Russian and Polish poets' work, the similarities and differences between their artistic worlds. The poetic dialogue between Mickiewicz and Pushkin about the future of nations began before this poem was written. The Russian poet is more traditional in his work and is not inclined to ideological utopias. However, when he turns to the image of Mickiewicz, he uses his characteristic train of thought. What in Mickiewicz are words without additional shades of meaning, in Pushkin acquires a universal conciliar meaning. The genius of the Russian poet lies in the fact that he does not object to Mickiewicz's words about the unity of nations, but continues and elevates them.

Keywords: Pushkin, Mickiewicz, Russian-Polish literary relations, utopia, futurology, romanticism, paraphrase

For citation: Artemyev M. A. A Dialogue About the Future in the Poetry of Alexander Pushkin and Adam Mickiewicz. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2025, vol. 23, no. 1, pp. 22–30. DOI: 10.15393/j9.art.2025.14802. EDN: XYGTSK (In Russ.)

Одними из наиболее цитируемых строк Александра Пушкина являются слова: «Когда народы, распри позабыв, / В великую семью соединятся». Они взяты из стихотворения «Он между нами жил...» (1834), посвященного Адаму Мицкевичу (см. об истории создания этого стихотворения: [Цявловский]). Образ сливающихся воедино народов представлен у Пушкина как пересказ слов Мицкевича:

«...Нередко
Он говорил о временах грядущих.
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.
Мы жадно слушали поэта» [Пушкин: 259].

М. П. Алексеев задавался вопросами: «Нельзя ли эти строки истолковать как конкретное указание на беседы Мицкевича в кругу его русских друзей на темы о социально-утопических доктринах? <...> Не следует ли, однако, пойти дальше и предположить, что Пушкину был известен и замысел "Истории будущего" Мицкевича?» [Алексеев, 1972: 130].

«История будущего» (“Historia przyszłości”, фр. “L’histoire d’avenir”) — это не дошедший до нас научно-фантастический и утопический роман Адама Мицкевича на французском языке. Первая версия была написана в Санкт-Петербурге в 1829 г. Всего же известно о семи версиях произведения, рукописи которых последовательно уничтожались автором ([Алексеев, 1959], [Skwarczyńska]). Представляется, что строка «Он говорил о временах грядущих» недвусмысленно отсылает к «Истории будущего».

Но нас интересует не сам факт возможного знакомства русского поэта с необычным творческим замыслом поэта польского, а конкретный образный ряд. Пересказывает ли Пушкин приблизительно содержание разговоров Мицкевича или довольно точно его цитирует?

В 1830 г., «по дороге в Геную», как следует из его собственного примечания, Адам Мицкевич написал стихотворение «К матери-полячке» (“Do matki Polki”), отражающее его взгляд на перспективы польского освободительного движения. Напомним, что годом ранее, в мае 1829-го, он покинул Санкт-Петербург,

переехав в Европу навсегда. В этом произведении поэт передавал настроение, характерное для него в период, когда он встречался с Александром Пушкиным. В его четвертой строфе имеются следующие строки:

“Bo choć w pokoju zakwitnie świat cały,
Choć się sprzymierzą rządy, ludy, zdania...”¹.

Стихотворение известно в поэтическом переводе на русский язык Михаила Михайлова (1829–1865) под названием «К польке-матери». В нем эти строки звучат так:

«И если б целый мир расцвел в покое,
Всё примирилось — люди, веры, мненья»
(курсив мой. — М. А.)².

Однако дословный перевод точнее передает значение использованных польским поэтом слов:

«Ибо пусть в спокойствии целый мир будет цвести,
Пусть объединятся правительства, народы, мысли...»³.

В 1829 г. Мицкевич опубликовал касыду «Аль-Мутанабби» (“Almotenabbi”), где герой высказывается:

“Niesprawiedliwość ludzkie rozdziela plemiona,
Chociaż wyszliśmy wszyscy z jednej matki łona”⁴.

«Неправда враждой разделила людей племена,
Хоть общая мать всему роду людскому дана» (поэтический перевод В. Г. Бенедиктова)⁵.

«Человеческая несправедливость разделила племена,
Хотя вышли мы все из чрева одной матери» (дословный перевод мой. — М. А.).

¹ Mickiewicz A. Do matki Polki [Электронный ресурс]. URL: [https://pl.wikisource.org/wiki/Do_matki_Polki_\(Mickiewicz\)](https://pl.wikisource.org/wiki/Do_matki_Polki_(Mickiewicz)) (17.12.2024).

² Do Matki Polki. К польке-матери («О полька мать! Коль в детском взгляде сына...») / пер. М. Л. Михайлова // Михайлов М. Л. Полн. собр. стихотворений. М.; Л.: Academia, 1934. С. 521–522.

³ Дословный перевод с польского языка мой. — М. А.

⁴ Mickiewicz A. Almotenabbi [Электронный ресурс]. URL: [https://pl.wikisource.org/wiki/Kasyda_\(Almotenabbi,_1929\)](https://pl.wikisource.org/wiki/Kasyda_(Almotenabbi,_1929)) (17.12.2024).

⁵ Мицкевич А. Сочинения А. Мицкевича. СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1882. Т. 1. С. 236.

Таким образом, в 1829–1830 гг. Адам Мицкевич не только размышлял о написании «Истории будущего» (и делился замыслом с друзьями и знакомыми, среди которых был и Пушкин), но и создавал поэтические произведения, в которых как минимум дважды встречается упоминание о разделении народов, а также о том, что в будущем они могут объединиться.

Можно предположить, что важный для Мицкевича образ разделенного, но стремящегося к всеединству человечества он вполне мог обсуждать во время бесед с литераторами и поклонниками в петербургских салонах⁶, где этот разговор мог услышать Пушкин (равно как и в чьем-то пересказе) и использовать данный образ спустя несколько лет в стихотворении. Русский автор в строках «Когда народы, распри позабыв, / В великую семью соединятся» мог иметь в виду реплику польского коллеги, запечатлев одну из наиболее актуальных для того идей. Таким образом, фигура устной речи зажила независимой жизнью в поэзии Пушкина.

Со стихотворением «К матери-полячке», опубликованным только в 1833 г. во Львове нелегально (см. об этом: [Inglot]), русский поэт, судя по всему, был незнаком. Речь может идти только о непосредственном воздействии разговора Мицкевича — может быть, даже одной из его импровизаций, которыми польский автор славился.

Пушкин выразительно заострил пафос Мицкевича, и в русской поэзии его слова приобрели особенно впечатляющее звучание и значение. При этом в польской культуре строка: «Пусть объединятся правительства, народы, мысли...» — крылатой фразой не стала, хотя порой и цитируется (например, в газетной публицистике), но требуя при этом пояснения, откуда взяты эти слова⁷. Отметим, что для Мицкевича подобное перечисление с усилением, нарастанием значимости объекта является привычным приемом:

⁶ Об общении русского и польского поэтов см.: [Ивинский].

⁷ Stempowski J. Korespondencja z Krystyną Marek (9) [Электронный ресурс]. URL: <https://wydawnictwoproby.pl/korespondencja-z-krystyna-marek-9/> (17.12.2024).

“I tak rozmawiać, godziny, dni, lata,
Do końca świata i po końcu świata”⁸.

«И так говорить часы, дни, годы,
До конца света и после конца света»⁹.

(Стихотворение «Разговор»);

“Zyj dla sług, przyjaciół, żony,
Lata, wieki, nieśmiertelność”¹⁰.

«Живи для слуг, друзей, жены, / Годы, века, вечность».

(Баллада «Тукай»);

“Widzieć tę gwiazdę spółem i zbliżka i zawsze!”¹¹.

«Видеть ту звезду вместе, рядом и всегда!»

(Стихотворение «Незнакомой сестре моей приятельницы»).

Пушкин удаляет «правительства» и «мысли» (последнее слово можно перевести как «представления», «мнения», «убеждения»), говоря об одних только народах, но вводит впечатляющий образ «великой семьи».

Пушкину как автору был чужд подход Мицкевича к истории (культ Польши как страдальцы среди народов, несущей искупительную жертву, враждебное неприятие России), он прошел мимо современных ему социалистических сен-симонистских утопий (которые могли повлиять на польского поэта), но передавая мысли Мицкевича, создавая его образ, он выстроил такой смысловой ряд, который явился значительным достижением русской поэзии. В данном случае слова Достоевского из «Пушкинской речи» о «всемирной отзывчивости» поэта [Достоевский; т. 26: 130] вполне уместны. Пушкин поднимается до всечеловеческого взгляда на будущее.

⁸ Mickiewicz A. Rozmowa [Электронный ресурс]. URL: [https://pl.wikisource.org/wiki/Rozmowa_\(Mickiewicz\)](https://pl.wikisource.org/wiki/Rozmowa_(Mickiewicz)) (17.12.2024).

⁹ Здесь и далее перевод мой. — М. А.

¹⁰ Mickiewicz A. Tukaj [Электронный ресурс]. URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Poezye_Adama_Mickiewicza/Tukaj_Ballada_I (17.12.2024).

¹¹ Mickiewicz A. Nieznajomej siostrze przyjaciółki mojej [Электронный ресурс]. URL: [https://pl.wikisource.org/wiki/Nieznajomej_siostrze_przyjaci%C3%B3%C5%82ki_mojej_\(Mickiewicz,_1899\)](https://pl.wikisource.org/wiki/Nieznajomej_siostrze_przyjaci%C3%B3%C5%82ki_mojej_(Mickiewicz,_1899)) (17.12.2024).

Рассматриваемое поэтическое пересечение Пушкина и Мицкевича ярко высвечивает и их различие. Русский поэт не пытается создавать фантастические картины грядущего, он стоит на твердой почве реальности. В стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836) будущее совсем не утопическое:

«И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит» [Пушкин: 340].

Пока лира будет нетленна, память о Пушкине будут хранить поэты. Далее он перечисляет народы России и предполагает, что те, которые есть при его жизни, останутся и дальше, а не сольются в «великую семью». Идентичности «внука славян», «финна», «тунгуса», «друга степей калмыка» сохраняются. Только тунгус, «ныне дикой», может преобразовать свой статус.

Мицкевич как автор утопий, пусть и недописанных и неопубликованных, пытался представить будущее. Делал он это и в поэзии — например, в написанном по мотивам польского восстания 1830–1831 гг. стихотворении «Редут Ордона», где возник откровенно пессимистический вариант: «...когда вера и свобода покинут народы, когда Землю затопят деспотизм и сумасшедшая гордыня <...> Бог взорвет эту Землю»¹².

Подобный сюжетный ход чужд Пушкину. Он может попробовать рассмотреть варианты развития истории России и славянства в целом, но лишь откликаясь на текущие политические события:

«Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос»
(«Клеветникам России», 1831) [Пушкин: 209].

Любопытно, что и в этом случае обращение Пушкина к футурологии спровоцировано польской тематикой — восстанием 1830–1831 гг.:

«Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях или верный росс?» [Пушкин: 209].

Рассуждения поэта опять-таки отталкиваются от современной ему реальности, они не носят абстрактного характера. И здесь

¹² Mickiewicz A. Reduta Ordona [Электронный ресурс]. URL: [https://pl.wikisource.org/wiki/Reduta_Ordona_\(1899\)](https://pl.wikisource.org/wiki/Reduta_Ordona_(1899)) (17.12.2024).

у Пушкина, наверное, впервые возникает образ соединения народов, пока только славянских, возможно полемически заостренный против Мицкевича.

Мицкевич, работавший над «Историей будущего», предстает автором, увлеченным новейшими идеями, что спорадически проникает и в его поэзию. Пушкин же творит как писатель, чуждый новейших изысков. Это заметно на фоне таких его современников, как Ф. Булгарин («Правдоподобные небылицы, или Странствование по свету в ХХІХ веке», 1824; «Сцена из частной жизни в 2028 году», 1828) и В. Одоевский («4338-й год: Петербургские письма», 1835) — оба автора могли повлиять на замысел «Истории будущего».

Излагая мысль Мицкевича в стихотворении «Он между нами жил...», Пушкин придерживается согласия с Мицкевичем в понимании идеала и будущего народов, подхватывает мысль польского поэта о необходимости стремления к всечеловеческому единству, продолжает ее и поэтически возвышает.

Список литературы

1. Алексеев М. П. Замыслы “*Historii przyszłości*” Мицкевича и русская утопическая мысль 20-х — 30-х годов XIX века // *Slavia*. 1959. Ročník XXVIII. Sešit 1. S. 58–68.
2. Алексеев М. П. Пушкин и наука его времени: разыскания и этюды // Алексеев М. П. Пушкин: сравнительно-исторические исследования. Л.: Наука, 1972. С. 5–159 [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/a72/a72-005.htm> (17.12.2024).
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
4. Ивинский Д. П. Пушкин и Мицкевич: история литературных отношений. М.: Языки славянской культуры, 2003. 432 с. (Сер.: *Studia philologica*.)
5. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. 4-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1977. Т. 3: Стихотворения, 1827–1836. 495 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-literature.org/tom/554132> (17.12.2024).
6. Цявловский М. А. «Он между нами жил...»: к истории создания стихотворения // Цявловский М. А. Статьи о Пушкине / АН СССР. Отд-е лит. и яз. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 195–206.
7. Inglot M. *Romantyzm. Słownik literatury polskiej*. Gdańsk: Słowo / Obraz Terytoria; Gdańskie Wydawnictwo Oświatowe, 2007. 295 s.
8. Skwarczyńska S. *Mickiewicza “Historia przyszłości” i jej realizacje literackie: wraz z podobizną autografu*. Łódź; Wrocław: ŁTN Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1964. 200 s. (Ser.: *Prace Wydziału 1 — Językoznawstwa, Nauki o Literaturze i Filozofii*; no. 59.)

References

1. Alekseev M. P. The Ideas of Mickiewicz's "History of the Future" and Russian Utopian Thought of the 1820s — 1830s. In: *Slavia*, 1959, vol. 28, no. 1, pp. 58–68. (In Russ.)
2. Alekseev M. P. Pushkin and Science of His Time (Research and Essays). In: *Alekseev M. P. Pushkin: sravnitel'no-istoricheskie issledovaniya* [Alekseev M. P. Pushkin: Comparative Historical Research]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, pp. 5–159. Available at: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/a72/a72-005.htm> (accessed on December 17, 2024). (In Russ.)
3. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
4. Ivinskiy D. P. *Pushkin i Mitskevich: istoriya literaturnykh otnosheniy* [Pushkin and Mickiewicz: the History of Literary Relations]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2003. 432 p. (Ser.: Studia Philologica.) (In Russ.)
5. Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochineniy: v 10 tomakh* [The Complete Works: in 10 Vols]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1977, vol. 3: Poems, 1827–1836. 495 p. Available at: <https://russian-literature.org/tom/554132> (accessed on December 17, 2024). (In Russ.)
6. Tsyavlovskiy M. A. "He Lived Among Us...": to the History of the Creation of the Poem. In: *Tsyavlovskiy M. A. Stat'i o Pushkine* [Tsyavlovsky M. A. Articles About Pushkin]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1962, pp. 195–206. (In Russ.)
7. Inglot M. *Romantyzm. Słownik literatury polskiej* [Romanticism. Dictionary of Polish Literature]. Gdańsk, Word / Image Territories Publ., 2007. 295 p. (In Polish)
8. Skwarczyńska S. Mickiewicza "Historia przyszłości" i jej realizacje literackie: wraz z podobizną autografu [Mickiewicz's "History of the Future" and Its Literary Realizations: Together with the Autograph Image]. Łódź, Wrocław, Ossoliński National Institute Publ., 1964. 200 p. (Ser.: Works of Faculty 1 — Linguistics, Literary Studies and Philosophy; no. 59.) (In Polish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Артемьев Максим Анатольевич, Maxim A. Artemyev, PhD (Psychology), кандидат психологических наук, независимый исследователь (г. Москва, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6188-0134>; e-mail: art-maksim@yandex.ru, Independent Researcher (Moscow, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6188-0134>; e-mail: maksim@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 20.12.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.01.2025

Принята к публикации / Accepted 21.01.2025

Дата публикации / Date of publication 14.02.2025